

ДАУРАНИЯ ТОРН

Истории, которые остаются с тобой

ВЕДЬМА ИЗ ПОДМОСКОВЬЯ

ТРИДЕСЯТАЯ УЛИЦА, ДОМ 1

— ♦ КНИГА 5 ♦ —

ТЕНИ ОБРЕТАЮТ СВЕТ

Даурания Торн

**Ведьма из Подмосковья.
Тридесятая улица, дом 1.
Книга 5. Тени обретают свет.**

«Автор»

2026

Торн Д.

Ведьма из Подмосковья. Тридесятая улица, дом 1. Книга 5. Тени обретают свет. / Д. Торн — «Автор», 2026

Алиса Митрофанова думала, что после победы над Яриной туман отступит. Но туман не уходит просто так. Он оставляет пустоты. А в пустотах рождаются те, кто ищет дом. Эхо — забытые, безымянные. Отголоски — те, кто помнит слишком много. Тени — те, кто не хочет уходить. Они приходят на Тридесятую улицу, и Алиса не может отказать. Потому что дом — это не стены. Дом — это те, кого ты принимаешь. Но чем больше дом, тем сильнее его враги. Хозяин туманов не прощает потерь. Его сын, выросший во тьме, но выбравший свет, приходит искать убежища. Сестра Ярины — мести. А где-то за морем умирает ещё один дом — такой же живой и полный духов. И он зовёт на помощь. Алиса собирает всех. Кота Мирона. Певунью Бусю. Домового Андрона. Хозяина, который был туманом, а стал огнём. Шуршика, который боялся всего, а теперь идёт первым. И отправляется в путь. Но чтобы спасти чужой дом, ей придётся сначала понять: кто она сама. Ведьма? Хранительница? Или просто девушка, которая однажды не побоялась открыть дверь.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ведьма из Подмосковья. Тридесятая улица, дом 1. Книга 5. Тени обретают свет.

Глава

**Ведьма из Подмосковья.
«Тридесятая улица, дом 1»
Книга 5. Тени обретают свет.**

Глава 1.

В которой туман приходит без приглашения, а в доме появляется гостья, которая ничего не помнит

Туман пришёл в ту ночь, когда никто его не ждал.

Он не крался, не стелился по низинам, как обычно, — он просто опустился на Тридесятую улицу, как огромная, тяжёлая птица, сложившая крылья. Сначала пропали звёзды. Потом — луна, ещё вчера полная и ясная, словно кто-то стёрла её с неба мокрой тряпкой. А потом и сам воздух стал плотным, белым, как молоко, и в этом молоке утонули и лес, и поляна, и даже резные наличники Волшебного Дома, которые обычно светились тёплым, живым светом.

Алиса проснулась от того, что дышать стало трудно. Не от удушья — от того, что воздух был густым, как сироп, и каждый вдох давался с усилием. Она села на лавке, нащарила рукой огарок, лежавший под подушкой, и тот, вспыхнув, осветил горницу. Всё было на месте: печь, стол, травы под потолком, лавки, сундук. Но за окнами, если приглядеться, не было ничего — только белая, вязкая мгла, которая, казалось, дышала.

— Мирон, — позвала она негромко.

Кот возник рядом мгновенно, как будто ждал. Его шерсть стояла дыбом, а в янтарных глазах, обычно насмешливых, теперь застыла тревога.

— Я чувствую, — произнёс он, не дожидаясь вопроса. — Он пришёл. Не Ярина, не Марфа. Он сам.

— Хозяин туманов?

— Да. — Мирон принялся, и его усы задрожали. — Пахнет не туманом. Пахнет пустотой. Как будто мир вывернули наизнанку и оставили сохнуть.

Алиса встала, накинула плащ. К этому времени в горнице уже начали просыпаться остальные: Андрон, спавший на лежанке, заворочался и сел, протирая глаза; Буся, свернувшаяся в клубок у печи, подняла голову и тонко, испуганно пискнула; Уголёк и Тёпа, спавшие рядом, вскочили и прижались друг к другу. Заряна вышла из своей каморки — бледная, но собранная, с книгой в руках. Сев и Алёна, спавшие в дальнем углу, тоже поднялись. Перышко, сидевший на чердаке, спустился по лестнице и встал у двери, расправив крылья. Даже Полулёнок, обычно спокойный, светился неровно, как испуганный светлячок.

— Что это? — спросил Сев, подходя к окну. — Туман не должен быть таким... плотным.

— Это не туман, — тихо произнесла Заряна, открывая книгу на закладке. — Это дыхание. Хозяин туманов дышит, и его дыхание — это то, что мы видим. Если он подойдёт ближе, дышать станет нечем.

— Тогда нужно что-то делать, — Алиса сжала огарок. — Пока он не подошёл.

— Есть один способ, — Заряна подняла глаза. — Но он опасный. И я не уверена, что он сработает.

— Говори.

— Нужно зажечь огонь, который он не сможет затушить. Такой огонь горит только в одном месте — на старом алтаре, что стоит на границе миров. Там, где мы закрывали дверь Миражи. Если зажечь его до того, как Хозяин войдёт в наш мир, он не сможет пройти.

— А если не успеем?

— Тогда он войдёт. И тогда уже никакие алтари не помогут.

Алиса посмотрела на своих. На Мирона, который уже стоял у двери, готовый идти. На Бусю, дрожащую, но сжавшую лапки в кулачки. На Андрона, который, несмотря на страх, уже натягивал сапоги. На Уголька и Тёпу, которые не отходили от Буси. На Перышко, чьи крылья были расправлены, как щит. На Сева и Алёну, стоявших рядом, плечом к плечу. На Заряну, которая уже собирала травы в дорожную сумку.

— Тогда не будем терять времени, — сказала она. — Собираемся.

Сборы были короткими, но тщательными. Алиса взяла огарок, перстень, серебряный нож и пучок полыни. Заряна — книгу и травы. Сев — амулет и топорик. Андрон — кочергу, которую он почему-то считал своим главным оружием. Буся надела на шею Полудёнка, как живой медальон, и прижала к груди маленький узелок с сушёной мятой, который дала ей Заряна. Уголёк и Тёпа, хоть и не понимали, что происходит, но чувствовали тревогу и жались к ногам Алисы. Мирон, как всегда, был собран и спокоен, но его хвост ходил из стороны в сторону, как маятник.

Перышко вызвался идти первым. Он взлетел в белое марево и вскоре вернулся, отряхивая перья.

— Тропа видна, — сообщил он. — Но туман такой густой, что дальше чем на десять шагов ничего не разглядеть. И ещё... — он замялся. — Там кто-то есть. Не Хозяин. Кто-то меньше. И слабее. Но живой.

— Живой? — насторожилась Алиса. — Кто?

— Не знаю. Но он не двигается. Словно ждёт.

Алиса переглянулась с Заряной.

— Может быть, это ловушка, — тихо сказала Заряна. — Или приманка.

— Или кто-то, кому нужна помощь, — возразила Алиса. — Мы не можем пройти мимо.

— Не можем, — согласилась Заряна, и в её голосе не было осуждения. — Тогда идём и посмотрим.

Они вышли в туман. Уже через несколько шагов дом скрылся за белой пеленой, и мир сузился до нескольких шагов вокруг. Звуки в тумане были странные: шаги отдавались глухо, как в вате, дыхание возвращалось эхом, и где-то далеко, на самом краю слышимости, что-то тихо, протяжно гудело. Алиса шла первой, держа огарок перед собой, и его свет разгонял туман лишь на пару локтей. Мирон шёл рядом, приносясь. Буся, Уголёк и Тёпа держались позади, прижавшись друг к другу. Сев замыкал шествие, держа наготове топорик.

Через четверть часа Перышко, летевший впереди, вдруг остановился и тихо каркнул. Алиса подошла и увидела: у корней старой ели, прямо на мокрой траве, лежала девушка. Она была молодой, лет двадцати, в простом ситцевом платье, босая, с растрёпанными светлыми волосами. Лицо её было бледным, но не серым, как у тех, кого забирал туман, а живым. Она дышала — ровно, глубоко, как спящая. И, что самое странное, вокруг неё туман не сгустился, а, наоборот, расступался, будто боялся.

— Она жива, — выдохнула Буся, подбегая.

— Жива, — подтвердила Заряна, опускаясь рядом и проверяя пульс. — И не тронута. Как будто туман её не видит.

— Почему? — спросил Сев.

— Не знаю, — Заряна покачала головой. — Но это не случайность. Такие, как она, — редкость. Их называют «пустые». В них нет ни злобы, ни страха, ни жадности. Туман их не чувствует, потому что ему не за что зацепиться.

— И что с ней делать? — спросил Андрон, который, несмотря на ворчливость, уже стягивал с себя тулуп, чтобы укрыть девушку.

— Забрать с собой, — Алиса подняла её на руки. — Не оставлять же здесь. А потом разберёмся.

Девушка была лёгкой, как пушинка. Алиса несла её, и туман вокруг них расступался, как будто сама ноша была оберегом. Буся, шедшая рядом, вдруг тихо сказала:

— Она не помнит ничего. Я слышу. У неё в голове пусто, как в новой комнате.

— Это опасно? — спросил Мирон.

— Не знаю. Но она не злая. Точно.

Они вернулись в дом, когда туман стал ещё гуще. Дверь за ними закрылась с глухим стуком, и сразу стало легче дышать: стены, пропитанные травами и воском, не пропускали чужое дыхание. Девушку уложили на лежанку, укрыли одеялом. Андрон, забыв о ворчании, принёс горячей воды и чистую тряпицу. Заряна приготовила отвар, но девушка не пила — она просто спала, и её дыхание было ровным, как у младенца.

— Кто она? — спросила Алёна, сидевшая рядом.

— Никто, — ответила Буся, прислушиваясь. — У неё нет ни имени, ни памяти. Только тело. И что-то ещё... — она замялась. — Что-то, что она принесла с собой. Но я не понимаю, что.

— Это может подождать, — сказала Алиса, садясь к столу. — Сейчас главное — алтарь. Нужно успеть зажечь огонь до рассвета.

— А если не успеем? — спросил Андрон.

— Тогда туман не уйдёт. И, возможно, начнёт забирать людей.

Все замолчали. Дом, ещё недавно такой тёплый и живой, теперь казался осаждённой крепостью. За окнами белая мгла стояла стеной, и в этой стене, если приглядеться, угадывались тени — не человеческие, не звериные, а какие-то иные, длинные и извилистые.

Алиса встала.

— Я пойду к алтарю. Кто со мной?

— Я, — Мирон поднялся первым.

— Я, — Буся прыгнула с лавки, и Полудёнок, сидевший у неё на шее, тихо звякнул.

— И я, — Сев шагнул вперёд.

— И я, — Перышко расправил крылья.

— И мы, — Уголёк и Тёпа подошли и сели рядом, глядя на Алису снизу вверх.

Заряна, глядя на это, улыбнулась, но в её глазах была тревога.

— Я останусь с девушкой, — сказала она. — И с Алёной. Если туман попытается пробиться в дом, мы будем держать.

— Хорошо, — Алиса кивнула. — Андрон, ты за старшего.

— Опять я, — проворчал домовой, но в его голосе не было обиды. — Ладно. Идите. Но если не вернётесь до рассвета, я сам пойду вас искать. И тогда туману мало не покажется.

Алиса улыбнулась и шагнула к двери. За ней, один за другим, вышли остальные. Туман сомкнулся, и дом исчез, как будто его и не было.

Дорога до старого алтаря, что стоял на границе миров, была неблизкой. Идти приходилось через лес, который в тумане казался чужим: деревья стояли, как великаны в саванах, и их ветви, облепленные влагой, свисали так низко, что задевали головы. Ветерок, которого Алиса взяла с собой, летел впереди, но и он то и дело возвращался, чтобы не потерять отряд.

— Здесь что-то не так, — прошептал он, кружа над головами. — Туман не просто лежит. Он двигается. Как будто ищет.

— Ищет кого? — спросил Мирон.

— Не знаю. Может, нас. Может, алтарь. Может, что-то ещё.

Они шли молча, и в этом молчании было что-то торжественное, как перед боем. Буся, чтобы не было так страшно, тихонько пела, и её голос, тонкий, но чистый, пробивался сквозь туман, как луч. Уголёк и Тёпа, прижавшись к её ногам, шли след в след. Перышко, летевший впереди, вдруг остановился и, развернувшись, прошептал:

— Алтарь. Вижу.

Алиса вышла на поляну. Это было то самое место, где они когда-то закрывали дверь Миражи. Каменный алтарь, поросший мхом, стоял в центре, и на нём, как и прежде, лежал обломок чёрного камня. Но теперь, в тумане, он казался не мёртвым, а живым: по его поверхности пробегали багровые искры, и от него исходило слабое, зловещее тепло.

— Он его чувствует, — тихо произнесла Алиса. — Хозяин знает, что мы здесь.

— Тогда не будем медлить, — Мирон подошёл к алтарю. — Что нужно делать?

— Зажечь огонь, — Алиса достала огарок. — Но не простой. Нужно, чтобы он горел от живого огня, а не от спички.

— У меня есть, — Сев вытащил кремёнок и кресало. — Только нужно что-то, что загорится сразу.

— Полынь, — Алиса протянула ему пучок. — И ещё... — она замялась. — Нужна капля крови. Того, кто связан с этим местом.

— Ты связана, — сказал Мирон. — Ты — девятая.

— Знаю, — Алиса взяла нож и, не колеблясь, полоснула по ладони. Кровь, тёмная, как вишнёвый сок, капнула на полынь. Сев чиркнул кресалом, и трава вспыхнула — не жёлтым, а белым, как первый снег.

Алиса поднесла огонь к камню. И камень, вспыхнув, загорелся. Пламя было не жарким, но ярким, как маленькое солнце. Туман вокруг зашипел, отпрянул, и на мгновение в белой мгле открылся просвет. В этом просвете, далеко-далеко, на самом краю неба, Алиса увидела высокую, сгорбленную тень. Тень смотрела на неё, и в её взгляде не было ни злобы, ни ярости — только бесконечная, ледяная тоска.

— Это он, — прошептала Буся, прижимаясь к Мирону. — Хозяин.

— Он не пройдёт, — Алиса сжала перстень. — Пока огонь горит, он не пройдёт.

Тень качнулась, будто хотела что-то сказать. Но в этот миг пламя вспыхнуло ещё ярче, и просвет закрылся. Туман, ещё недавно такой плотный, начал редеть, отступать, и вскоре над поляной снова зажглись звёзды.

Алиса опустилась на колени, обессиленная. Мирон подошёл и ткнулся носом в её руку.

— Всё, — сказал он. — Ушли.

— На время, — отозвалась Алиса. — Но он вернётся.

— Значит, будем готовы, — кот посмотрел на небо. — А пока — домой. Там нас ждут.

Они вернулись, когда небо на востоке начало сереть. Дом, как всегда, встретил их светом и запахом хлеба. Андрон, не спавший всю ночь, бросился навстречу. А на лежанке, где они оставили девушку, сидела она сама — уже не спящая, а с открытыми глазами. Она смотрела на вошедших и улыбалась.

— Здравствуйте, — произнесла она тихо, и в её голосе не было ни страха, ни растерянности. — Я вас ждала.

— Ты помнишь, кто ты? — спросила Алиса, присаживаясь рядом.

— Нет, — девушка покачала головой. — Но я знаю, зачем я здесь. Я должна помочь вам. Потому что я — ключ.

— Ключ? — переспросил Мирон. — От чего?

— Оттуда, — девушка кивнула на окно, за которым клубился туман. — От его мира. Я могу его закрыть. Навсегда.

Алиса переглянулась с Заряной. В глазах девушки было что-то такое, отчего хотелось верить. Но и насторожиться тоже.

— Тогда, — произнесла Алиса, — тебе лучше рассказать всё с самого начала.

Девушка кивнула, и в её глазах, ещё недавно пустых, зажглась искра. Искра памяти, которая, возможно, была началом чего-то большего.

Конец первой главы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.